упорядочении, скажем, административной системы для него намного важнее). В своих же произведениях—от ранних опытов и до «Жизни званской»— поэт изображает отношения барина и мужика идиллически.

Однако в сознании человека эпохи Просвещения не социально-политические вопросы стояли в центре: они осознавались как следствие проблемы личности. У И критика существующего положения, и общественные идеалы основывались на принципе жизни свободного, разумного, «естественного» человека. Человек — центр мира, человек — высшее существо, высшая ценность. И такое понимание личности было общим и для Новикова и для Державина. Их человек богоподобен, ближе всех существ к богу.⁶ В своей статье «О достоинствах человека в отношении к богу и к миру» (1777) Новиков писал: «Между тем человек со всеми дарованиями, находящимися в нем, тогда только является в полном сиянии, когда взираем мы на него яко на часть бесконечныя цепи действительно существующих веществ ... Бог нас сотворил и содержит для того, дабы нами свое величество, силу, славу и премудрость вселенной предъявити». 7 Почти подобное, а возможно, и перелагая стихами мысль Новикова, писал Державин в оде «Бог» (1784):

... Ты во мне сияешь Величеством твоих доброт; Во мне себя изображаешь, Как солнце в малой капле вод... Я связь миров, повсюду сущих, Я крайня степень вещества; Я средоточие живущих, Черта начальна божества; Я телом в прахе истлеваю, Умом громам повелеваю, Я царь, — я раб, — я червь, — я бог. (1. 200)

Утверждая великие возможности, заложенные в каждом человеке, и Новиков и Державии признают внесословную ценность личности как самую важную. И дело не только в том, что в оде «Бог» Державин провозглашает «библейское» равенство людей: перед богом все равны; внесословный принцип подхода к личности проявляется у Державина в изображении всех сторон человеческого бытия. Приведем только один пример. В оде «На

⁵ Объективно идея отрицания крепостного права является основной идеей учения просветителей, но субъективно она не осознавалась как главная.

⁶ Подробнее на эту тему см.: Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. М.—Л., 1952, с. 332—339.

⁷ Новиков Н. И. Избр. соч. М.—Л., 1951, с. 388, 390.

8 Эта тема подробно разработана в советском литературоведении.
См.: Гуковский Г. А. Вступительная статья. — В кн.: Державин Г. Р.
Стихотворения. М., 1947, с. V—VI; Макогоненко Г. П. От Фонвизина